

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-18

УДК 34.01

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ВИНА», «СТЫД» И «ПОЗОР»

Юрчак Е.В.

Категории "вина", "стыд" и "позор" в теории права традиционно рассматриваются вместе по причине общности выполняемых функций. Именно поэтому необходимо определить, как они соотносятся друг с другом в правовом поле.

Цель данного исследования - дать сравнительную характеристику категорий "вина", "стыд" и "позор".

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что сравнительные исследования подобного характера помогают найти оптимальное соотношение исследуемых категорий.

Автор использует аналитический, логический, философский и сравнительно-исторический методы.

В статье анализируется соотношение категорий «вина», «стыд», «позор». Автор делает вывод, что стыд и вина имеют различный источник происхождения, по-разному переживаются индивидом, но могут испытываться одновременно. Предание позору является самой суровой формой искупления вины, так как преданный позору должен публично продемонстрировать стыд за совершенное деяние и покаяться перед обществом. Результаты данного исследования представляют научную и практическую ценность, поскольку могут применяться при обучении студентов юридических и философских специальностей а также практическими работниками органов судебной и уголовно-исполнительной систем для достижения цели максимальной эффективности уголовного-наказания.

Ключевые слова: вина, стыд, позор, соотношение.

**ABOUT THE CORRELATION OF THE CATEGORIES «GUILT»,
«SHAME» AND «DISGRACE»**

Yurchak E.V.

Category of "guilt" "shame" and "disgrace" in the theory of law is traditionally considered together because of the commonality of functionality. It is therefore necessary to determine how they relate to each other in the legal field .

The purpose of this research provide a comparative description of categories of "guilt", "shame", "disgrace".

Scientific and practical significance of the research lies in the fact that comparative studies of this nature help to reach a balance between the studied categories.

The author uses an analytical, logical, philosophical and comparative- historical methods .

The article analyzes the correlation of categories "guilt", "shame", "disgrace".

The author concludes that shame and guilt have a different source of origin, are experienced differently by the individual , but may be tested simultaneously. Tradition shame is the most severe form of atonement , as a devotee must demonstrate publicly shame shame for their actions and apologize to the public.

The results of this study provide scientific and practical value , since they can be used in teaching students of legal and philosophical disciplines and practitioners of the judicial and penal systems to achieve the purpose of maximum efficiency of the criminal punishment.

Keywords: guilt, shame, disgrace, correlation.

Понятие вины исторически существовало не только в законодательстве и трудах по юриспруденции. Человеческая вина и проблемы виновности давно

обсуждаются в теологических и философских трактатах, трудах по психологии, психоанализу, культурологических исследованиях.

Проблема вины многогранна и может быть рассмотрена с позиций различных дисциплин и методологий. Эта тема трудна и полемична. В основе понятия вины лежат моральные идеи, а сфера морали не поддается познанию средствами позитивной науки.

С философской точки зрения категории «вина» и «стыд» традиционно рассматриваются вместе из-за общности регулятивных функций. Категории позора и вины обозначают границы между приемлемым и неприемлемым поведением в обществе и обеспечивают комплекс идей, с помощью которых современные государства регулируют поведение индивидуумов. В научных исследованиях подчеркивается центральное положение триады вины, стыда и позора в системе уголовного правосудия [1; с. 40].

В исследованиях западных ученых, как отмечает Дэвид Нэш, феномен стыда если и упоминается, то необоснованно описывается как некая примитивная преходящая эмоция. Распространена идея о том, что стыд существует исключительно в примитивных обществах, которые уступили место современным, более развитым культурам, основанным на концепции вины. Касаясь современного общества, в рамках данной концепции, предполагается, что ему не свойственны формы стыда, они замещены современной эмоцией – виной. Таким образом, индивид более не обращается к обществу, оценивает себя без апелляции к внешней среде. Стыд ассоциируется с коллективом, вина – с индивидом. Специалисты, придерживающиеся данного подхода, ищут в прошлом точку отсчета, с которой общество начало избавляться от стыда, с которой началось замещение коллективного индивидуальным [1; с. 42].

Однако большинство исследователей данного вопроса признают, что проблемы вины и стыда пронизывают все общество. Но ни понятие вины, ни понятие стыда не имеет точного определения, которое было бы авторитетно признано в профессиональном сообществе.

Одной из причин, по которой вину и стыд можно спутать, является то, что человек может испытывать их одновременно. Одно и то же поведение может пробудить стыд в одном человеке, вину в другом и оба чувства в третьем.

Чувство вины возникает у человека, когда он нарушил реальные правила (моральные, юридические, религиозные). Чувство стыда появляется у него вследствие неуместности, неадекватности поступка. Виновный человек сосредотачивает внимание на совершенных им действиях, тогда как пристыженный человек анализирует самого себя, испытывает унижение. Таким образом, «стыд концептуально не связан с правилами и их нарушением, он является более глобальным понятием, затрагивающим всю целостность личности» [2; с. 29]. Таким образом, самый простой способ различить вину и стыд – это помнить, что стыд затрагивает личность человека, «его целостную самость», вина же относится к его актуальному или планируемому поведению. Стыдящийся человек думает: «Как Я мог совершить это?», а виновный: «Как я мог совершить ЭТО?» [3; с. 15].

Стыд и вина имеют различное происхождение. Стыд чаще всего ассоциируется с ранними эпизодами осознания ребенком того, что он отдельный человек, который нуждается в родительском принятии и может легко его потерять. Чувство вины развивается, когда ребенок начинает осознавать, что у него есть общественные обязанности, поэтому он должен сдерживать свои эгоизм и агрессию.

Стыд и вина по-разному переживаются индивидом. Ощущение провала – центральная характеристика индивида, испытывающего стыд или вину. Но кризис стыда – духовный, стыдящийся человек задается вопросом, стоит ли ему жить, и часто не находит оправданий своему человеческому существованию, чувствует себя неадекватным своему человеческому облику. Переживающий стыд уверен, что не соответствует своим жизненным задачам. Первыми внешними реакциями пристыженного человека являются: опускание глаз, покраснение лица, слабость коленей. Человек чувствует себя униженным, уязвимым,

полностью видимым, парализованным стыдом, он буквально сжимается, уменьшается в размерах. Слова, которые испытывающий стыд говорит себе, таковы: «Я ничего не стою», «Я – никто».

Виновных же в первую очередь заботит то, что они сделали неправильно, и как это отразится на нем и остальных. Их ошибка – в действии, в том, что они преступают социальные нормы. Простое обдумывание некоторых действий может также вызвать чувство вины. Чувство вины – это реакция на этическое преступление, затрагивающее наше моральное чувство себя [3; с. 21]. Вина ощущается иначе, чем стыд. «Ощущения» вины чаще являются смесью эмоций и мыслей, и эти мысли действительно могут быть болезненны, но это не физическая боль. Разум виновного может быть переполнен мыслями о том, что он совершил, и что ему надо сделать, чтобы исправить случившееся. То есть, иными словами, индивид думает не о том, кто он после своего поступка, а скорее о том, что он натворил. Кризис «веры в себя» гораздо реже сопровождается чувством вины, нежели чувством стыда, виновный, хоть и ожидает сурового наказания, как правило, не задается вопросами о своем праве на существование [3; с. 24].

Одновременно стыд, как и вина, является универсальным регулятором социального поведения личности.

Проводя социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому, в диссертационном исследовании Короткова Е.В. дает следующие определения вины и стыда, которые позволяют отличать один феномен от другого:

Вина - отрицательное отношение к своему поступку, когда негативные события интерпретируются как результат своего, подлежащего коррекции, поведения.

Стыд - отрицательное отношение к своему «Я», когда оно глобально и константно оценивается в качестве причины негативных событий или ему в глобальном и устойчивом смысле приписывается некая ущербность [4].

Позор в большинстве современных толковых словарей определяется как бесчестье, постыдное, унижительное положение, вызывающее презрение [5].

Сам по себе позор не является правовой концепцией, но является «нравственным оправданием криминализации определенных деяний». В целом позор рассматривается как достойное порицания поведение: те, кого порицают за уголовные преступления, должны нести ответственность за свое преступное поведение и демонстрировать стыд. Ожидаемый уровень стыда во многом зависит от того, какой позор придется понести индивиду с учетом его виновности в совершенном преступлении [6; с. 101]. Позорящие наказания зачастую заменяли смертную казнь. Так, Пол Фридленд предполагает, что изначально смертные казни в средневековой Франции функционировали в качестве коллективного спектакля, в ходе которого преступник должен был публично обратиться за прощением и покаяться перед народом. Однако в середине 17 века смертная казнь превратилась в зрелище для устрашения народа, в развлечение, что заставило государство, в конце концов, отказаться от ее публичного исполнения. Как только казнь утратила функцию покаяния и публичного обращения к прощению за содеянное, общины предпочли пользоваться хорошо отлаженным механизмом позорящих наказаний для обеспечения раскаяния и признания вины, а также возмещения общине или конкретным ее представителям нанесенного преступлением ущерба [7; с. 119]. Предание позору, таким образом, является самой суровой формой искупления вины.

Публичное посрамление существовало всегда. Теория, формы и функции данных практик мало изменились. В досовременную эпоху позор рассматривался как существенная часть наказания. Посредством унижающих ритуалов следовало исправлять преступников, предупреждать потенциальных правонарушителей. Позор являлся не просто инструментом, присутствовавшая при исполнении позорящего наказания общественность была существенным элементом ритуала. Не случайно самым позорящим наказанием в Англии начала 17 века было прикрепление к позорному столбу. Осужденный испытывал двойной

стыд, так как он не только оказывался перед лицом толпы, но и толпа входила с ним в физический контакт. Закрепленный на столбе человек был не в состоянии закрыть голову, толпа могла забрасывать его камнями, нанося серьезные увечья. Часто применявшееся клеймение различных частей тела преступника выполняло несколько функций: во-первых, оно было пожизненным знаком бесчестия, во-вторых, само по себе нанесение клейма было пыткой.

Со временем публичное опозоривание стало рассматриваться как неуместное, считаться жестоким, нецивилизованным [8; с. 152]. Уже в конце 19 века прогрессивные русские юристы говорили о том, что современное законодательство должно стремиться не к опозорению, а к исправлению преступника, причем, скорее путем его временной изоляции, а затем реинтеграции в обычную социальную среду [9; с. 210].

Таким образом, говоря о соотношении чувства вины, стыда и позора, следует сделать вывод о том, что индивид подвергается позору со стороны общества, с тем, чтобы он испытал стыд и публично раскаялся в совершенном деянии. Со временем общества стали придавать большее значение тому, чтобы человек испытывал чувство вины за совершенный им противоправный поступок, нежели тому, чтобы он чувствовал стыд из-за собственного несовершенства.

Вина и стыд являются регуляторами социального поведения личности. Стыд не является примитивной, преходящей эмоцией. Чувство стыда зачастую испытывается одновременно с чувством вины. Различия вины и стыда в том, что они имеют различное происхождение, по-разному переживаются индивидом. Чувство вины возникает у человека, когда он нарушил реальные правила (моральные, юридические, религиозные). Чувство стыда появляется у него вследствие неуместности, неадекватности поступка. Виновный человек сосредотачивает внимание на совершенных им действиях, пристыженный же человек анализирует самого себя, испытывает унижение. Ожидаемый уровень стыда во многом зависит от того, какой позор придется понести индивиду с учетом его виновности в совершенном преступлении. Предание позору является самой

суровой формой искупления вины, так как преданный позору должен публично продемонстрировать стыд за совершенное деяние и покаяться перед обществом.

Список литературы

1. Дэвид Нэш. К вопросу о дальнейшем изучении стыда. Размышления на основе британских исторических источников 19 в. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (16-20 вв.): Сборник статей/под ред. Муравьевой М.Г. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. С 39-59.

2. Муздыбаев К. Психология ответственности. Москва: Наука, 1983. – 240 с.

3. Р. Поттер-Эфрон. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. М: Институт общегуманных исследований. 2002.

4. Короткова Е.В. Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону. 2002

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс. – 2011.

6. Роубтам Д. Изменчивая сущность порицания: пересмотр подходов к распределению вины и опозориванию в системе английского уголовного правосудия. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (16-20 вв.): Сборник статей/под ред. Муравьевой М.Г. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. С. 99-119.

7. Фридланд Пол. От покаяния к устрашению: теория и практика высшей меры наказания во Франции раннего Нового времени. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (16-20 вв.): Сборник статей/под ред. Муравьевой М.Г. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. С. 119-135.

8. Анн-Мари Килдей. Травма, вред и унижение: реакция общины на девиантное поведение в Шотландии раннего Нового времени. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (16-20 вв.): Сборник статей/под ред. Муравьевой М.Г. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. С. 135-155.

9. Пушкарева Н. Позорящие наказания для женщин в России 19 – начала 20 в. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (16-20 вв.): Сборник статей/под ред. Муравьевой М.Г. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. С 190-217.

References

1. Djevid Njesh. К вопросу о dal'nejshem izuchenii styda. Razmyshlenija na osnove britanskikh istoricheskikh istochnikov 19 v. [On further study of shame. Reflections on the basis of British historical sources of the 19th century]. *Vina i pozor v kontekste stanovlenija sovremennyh evropejskikh gosudarstv (16-20 vv.): Sbornik statej/pod red. Murav'evoj M.G. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2011. pp. 39-59.*

2. Muzdybaev K. *Psihologija otvetstvennosti* [Psychology of responsibility]. Moskva: Nauka, 1983. 240 p.

3. R. Potter-Jefron. *Styd, vina i alkogolizm: klinicheskaja praktika* [Shame, guilt and alcoholism: clinical practice]. M: Institut obshhegumannyh issledovanij, 2002.

4. Korotkova E.V. *Social'no-psihologicheskij analiz viny i styda kak sistemy otnoshenij lichnosti k sebe i drugomu* [Sociopsychological analysis of guilt and shame as a system of relations of the individual to himself and others]. Avtoref. dis. ... kand. pihol. nauk. Rostov-na-Donu. 2002

5. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of Russian language]. M.: Oniks, 2011.

6. Roubtam D. Izmenchivaja sushhnost' poricanija: peresmotr podhodov k raspredeleniju viny i opozorivaniju v sisteme anglijskogo ugolovnogogo pravo-sudija [The changing nature of censure : review of approaches to the allocation of guilt and shaming in the English criminal justice system]. *Vina i pozor v kontekste stanovlenija sovremennyh evropejskih gosudarstv (16-20 vv.): Sbornik statej/pod red. Murav'evoj M.G.* – SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2011. pp. 99-119.

7. Fridland Pol. Ot pokajaniya k ustrasheniju: teorija i praktika vysshej mery nakazaniya vo Francii rannego Novogo vremeni [From repentance to intimidate the theory and practice of capital punishment in early modern France]. *Vina i pozor v kontekste stanovlenija sovremennyh evropejskih gosudarstv (16-20 vv.): Sbornik statej/pod red. Murav'evoj M.G.* SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2011. pp. 119-135.

8. Ann-Mari Kildej. Travma, vred i unizhenie: reakcija obshhiny na deviantnoe povedenie v Shotlandii rannego Novogo vremeni [Injury, harm and humiliation: the reaction of the community to the deviant behavior in early modern Scotland]. *Vina i pozor v kontekste stanovlenija sovremennyh evropejskih gosudarstv (16-20 vv.): Sbornik statej/pod red. Murav'evoj M.G.* SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2011. pp. 135-155.

9. Pushkareva N. Pozorjashhie nakazaniya dlja zhenshhin v Rossii 19 – nachala 20 v. [Dishonoring punishment for women in Russia 19 - early 20 centuries]. *Vina i pozor v kontekste stanovlenija sovremennyh evropejskih gosudarstv (16-20 vv.): Sbornik statej/pod red. Murav'evoj M.G.* – SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2011. pp. 190-217.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Юрчак Екатерина Валерьевна, ассистент кафедры теории государства и права Москов, аспирант кафедры теории государства и права

Северо-западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Мира, д. 32, г. Вологда, Вологодская область, Россия

yurchak@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yurchak Ekaterina Valerievna, Assistant, Department of Theory of State and Law,
post-graduate student, Department of Theory of State and Law

*Nord-West institute (branch) of Moscow State University of Law by the name O.E.
Kutafin (MSLA)*

32, Mira street, Vologda, Vologda area, Russia

yurchak@bk.ru

Рецензент:

Жариков А.А., доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)